

МАРИЯ ВЛАДЫКИНА

РАЗВОД

О ЧЁМ ОН МОЛЧАЛ

Мария Владыкина

Развод. О чём он молчал

«Литнет»

2024

Владыкина М.

Развод. О чём он молчал / М. Владыкина — «Литнет», 2024

Я очнулась после падения с лестницы не помня последние сутки своей жизни. В доме на тот момент нас было трое: я, мой муж, и моя лучшая подруга. Что мы делали такой компанией? И как именно я упала? Чуть позже в больнице я узнала, что в день падения подала на развод. Развод с мужем, которого любила больше жизни? Пытаясь разобраться во всём, я докопалась до такого, что лучше бы не очнулась. Потому что весь мой идеальный мир оказался просто иллюзией. #ХЭ

© Владыкина М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

1 глава	5
2 глава	7
Визуализация	9
3 глава	10
4 глава	12
5 глава	14
6 глава	16
7 глава	18
8 глава	20
9 глава	22
10 глава	24
11 глава	26
12 глава	28
13 глава	30
14 глава	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

1 глава

- Слава богу, ты очнулась! Ксюш, ты меня слышишь? – Я открыла глаза, увидев испуганного мужа рядом с собой.

Хотела покрутить головой по сторонам, но голова загудела, отдаваясь тупой болью куда-то и в лобную, и в затылочную часть. Ощущения были такими, будто она, то есть голова, готова была вот-вот взорваться.

- Что... Что происходит? – Я попыталась встать, но Лёша, мой муж, придержал меня рукой, не давая подняться.

В этот момент я ощутила, что болела у меня, похоже, не только голова.

- Лежи, Ксюш, пожалуйста, не шевелись. Я уже вызвал скорую, она сейчас приедет.

Вообще, моё имя звучало как Оксана, но многие сокращали его до Ксюши. В детстве меня это дико раздражало, и я поправляла каждого, кто называл меня так, но с возрастом стало просто всё равно. Хотя представлялась я до сих пор Оксаной.

- Скорую...? - Повторила я его слова, и послушно легла обратно на пол.

С того места, где я лежала, я видела лестницу нашего дома. Удивительно, но в моей голове не было ни единой догадки, почему я сейчас лежала здесь, что было с моей головой и телом, и почему Лёша смотрел на меня так, словно ещё секунда, и я точно кони двину.

Сил на то, чтобы это всё выяснить, тоже было недостаточно.

Где-то на фоне тишины отдаленно зазвучали звуки сирен скорой помощи, и Лёша начал суесться.

- Скорая едет. Я сейчас вернусь, только не закрывай глаза, хорошо? По телефону они сказали, что лучше тебе оставаться в сознании. Найду быстро твои документы.

- Ладно. – Сказала я, но звук отказывался выходить из моего рта, застряв где-то в районе горла. Губы пересохли, и, вопреки тому, что я пообещала мужу, мне нестерпимо хотелось прикрыть глаза и немного поспать. Я изо всех сил боролась с этим желанием, рассматривая лестницу за лестницей.

Когда лестницы закончились, перевела взгляд чуть правее. Отсюда мне был виден край дивана, и что-то красное, лежащее на нём. Я попыталась понять, что это было, но на ум ничего не приходило. Обычно я не хранила на диване ни пледы, ни одеяла, а подушки были у нас пастельных тонов.

Так и не успев понять «тайну» красного предмета, я отвлеклась на звук звонка входной двери. Лёша торопливо спустился со второго этажа с какими-то бумагами в руках, и поспешил ко входу.

- Здравствуйте! Проходите, пожалуйста, она вот здесь, у лестницы. Пришла в себя. – Обратился муж к кому-то, и надо мной возникли два лица: мужское и женское.

- Вы меня слышите? – Обратился ко мне мужчина, параллельно осматривая мою голову.

- Да. – Тихо отозвалась я. – Я не знаю, что случилось, не могу вспомнить. – Всё, что я понимала сейчас, это что мне нужна была помощь. Но чувствовала себя довольно спокойно, потому что Лёша был рядом, и он точно обо всём позаботится.

- Вы были здесь, когда она упала? – Перевёл мужчина взгляд на мужа, и тот почему-то чуть поменялся в лице.

- Нет. Я был в спальне, но сверху на лестнице была подруга жены. Я услышал грохот, а когда вышел, Оксана, ну, моя жена, уже лежала внизу, и у неё шла кровь. Я сразу позвонил в скорую, как только увидел.

Я с удивлением слушала историю произошедшего со мной. И вопросов становилось с каждой минутой больше, чем ответов.

Получалось, что я упала с лестницы и пробила голову, раз пошла кровь. Это ладно. Но что за подруга, которая была со мной на лестнице? Что мы делали? И, где она сейчас? В голове не возникло ни одного воспоминания...

- А где подруга? – Словно услышав мои мысли спросил у мужа сотрудник скорой помощи.

- Она на кухне. Ей стало плохо от вида крови, голова закружилась. Вы хотите с ней поговорить?

- Лично я не сильно горю желанием, полиция поговорит. Пострадавшую перемещали?

- Какая полиция? Ничего не понимаю...

- Мужчина, перемещали супругу после падения?

- Нет... Нет, конечно. Она пыталась подняться, но я попросил её оставаться на месте.

- Так, вашу жену мы забираем в больницу, скорее всего в седьмую повезём. Если хотите, можете самостоятельно на машине подъехать для сопровождения там дальнейшего. Ну и вещи, разумеется, понадобятся. Судя по осмотру, травма головы серьезная. Нужно будет сделать рентген, врачи в больнице уже разберутся, что к чему.

Я следила за всем происходящим словно за кинофильмом, который смотрела со стороны. Рядом со мной откуда-то появились носилки, и всё тот же врач скорой помощи обратился снова к Лёше.

- Поможете на носилки переложить жену и до машины донести? Я сегодня один из мужчин в бригаде дежурю.

- Да, конечно. – Отозвался Лёша, подхватив меня под ноги. Меня переместили на носилки, а я тем временем начинала потихоньку куда-то уплывать в своём сознании.

Веки казались очень тяжелыми, и буквально все силы моего организма сейчас уходили на то, чтобы их не закрыть.

- Я не понял про полицию. – Переспросил муж, пока они с врачом несли меня к машине скорой помощи.

- Мы в подобных случаях обязаны сообщать в полицию о произошедшем. Потому что полученные травмы могли быть следствием того, что ваша жена с лестницы не упала, а её толкнули.

- Но она сама упала, оступилась просто, я же сам позвонил в скорую! Это какой-то бред...

- Ну, вот и скажете полиции, что упала сама. Наше дело не разбираться в произошедшем, а оказывать помощь пострадавшим.

Меня переложили с носилок в машину, и последнее, что я успела увидеть, это как на пороге моего дома появилась вдруг она. Лёша. Моя лучшая подруга. Она была в красном свитере, который я похоже и видела на диване.

Значит в доме, когда я упала, была я, Алиса и мой муж. И что мы делали там такой компанией?

2 глава

Я очнулась в пустой больничной палате. Силы всё-таки покинули меня в машине скорой помощи, но я хотя бы помнила, что это было, в отличие от того, почему я оказалась в подобной ситуации.

Мне нестерпимо хотелось пить, но рядом с собой я не обнаружила воды ни в бутылке, ни в чём-то ещё. Попыталась пошевелиться, но меня тут же накрыл приступ сильной тошноты, и я замерла, боясь, что меня могло вырвать.

Интересно, где был Лёша? Он приехал за мной в больницу?

На моё счастье, почти сразу дверь в палату распахнулась, и в неё зашёл довольно молодой врач. Он был настоящим красавчиком, но вот мне сейчас вообще было не до оценки мужской привлекательности.

- Вы проснулись? Это замечательно. Как себя чувствуете?

- Начало тошнить, когда пыталась пошевелиться. Можно воды, пожалуйста? – Хриплым голосом проговорила я. – Вы мой лечащий врач?

- Простите, забыл представиться. Соколов Кирилл Евгеньевич. И, да, я ваш лечащий врач.

Кирилл Евгеньевич достал откуда-то из тумбы бутылочку воды, и протянул мне. Так вот, где она была. Предварительно он её мне даже открыл, так что мне оставалось только пить.

Когда я, наконец, утолила жажду, врач помог убрать бутылку, и подошёл ко мне ближе.

- Вы позволите, я осмотрю? – Он наклонился, начав проводить какие-то манипуляции.

- Что со мной такое? Я слышала, как когда меня увозили, мой муж говорил, что я упала с лестницы, но я ничего не помню.

Мужчина отошёл от меня на пару шагов и кивнул.

- Такое может быть при вашей травме. Насколько мне известно, вы упали с лестницы, нам вас привезли уже без сознания. Мы провели вам рентгенографию черепа, первичный осмотр, судя по симптомам и видимым повреждениям, у вас черепно-мозговая травма. Сотрясение и ушиб мозга легкой степени.

- Легкая степень звучит обнадеживающе. Значит, меня скоро отпустят?

Врач улыбнулся, и чуть сочувствующе поджал губы.

- Боюсь, что вы тут застряли минимум на две недели, а там уже будем смотреть по вашему состоянию. Если будете следовать всем моим предписаниям, уверен, что быстро пойдёте на поправку.

- Две недели... - Разочаровано протянула я, тяжело вздохнув. – Простите, а вы не видели моего мужа? Он должен был поехать следом за скорой на машине, но я не знаю, сколько провела без сознания, и сколько длились обследования.

- Он сидит в коридоре, мы не пускаем в палату пока пациент без сознания. Предлагали ему уехать пока домой, но он отказался, сказал, что будет ждать здесь. Позвать его?

- А можно? – С надеждой спросила я.

- Ну, если ненадолго, то, думаю, ничего страшного не случится. А я вернусь к вам через десять минут, чтобы задать ещё пару вопросов.

- Спасибо большое, Кирилл...

- Евгеньевич.

- Да. Точно. Простите. Кирилл Евгеньевич, а почему я не помню, как упала? – Спросила я, когда врач уже был у двери, которая вела в коридор. Он обернулся, взявшись за ручку.

- Это довольно частое явление при травмах головы. Возможно, это спровоцировано самой травмой, а, может, потерю памяти вызвало какое-то предшествующее травмирующее событие. Наша психика сложная штука, оберегает нас как может.

- Но, я же вспомню? – Нахмурилась я, но тут же распрямила лоб, потому что активная мимика сейчас провоцировала у меня головную боль.

- Этого я не могу вам сказать. Но, по статистике, примерно в половине подобных случаев память возвращается.

Врач вежливо улыбнулся, показав, что ему надо идти, и вышел в коридор. А почти сразу следом за ним в палату зашёл Лёша, мой муж.

Он выглядел не очень. Бледный, усталый, взъерошенный. Сколько часов он здесь просидел? Даже не представляю, что ему пришлось пережить...

Он смотрел на меня так странно, словно ждал, что я сейчас вдруг вскочу, и убегу куда-то, или сделаю ещё что-нибудь неожиданное.

- Привет. – Тихо поздоровалась я. – Всё нормально? Ты чего, я в сознании, всё хорошо, можешь заходить.

- Господи, Ксюш... Как ты меня напугала. Ты бы знала. – Подошёл он к койке, где я лежала, следя за мной и моей реакцией на своё приближение.

Да что происходило? Может, его предупредили, что меня пока было лучше не трогать?

- Как хорошо, что ты здесь. – Улыбнулась я. – Ну ты чего, садись. Не бойся, я не хрустальная. Видишь, даже падение меня не убило, так что от осторожных прикосновений, уверена, ничего не будет. Ты пугаешь меня, когда вот так смотришь.

Лёша пододвинул стул, и сел рядом с койкой, взяв мою ладонь в свою.

Он погладил мою руку своим большим пальцем, и снова посмотрел на меня. Чего он ждал? Может, мне из-за моего удара головой всё казалось странным?

- Лёш, как я упала? Расскажи мне, что случилось. Я ничего не помню, представляешь? Врач сказал, из-за травмы, наверное.

- А что последнее ты помнишь? – Спросил Лёша, и я задумалась. Действительно, что?

- Кажется, я решила пораньше уехать с работы... Чтобы к маме успеть на день рождения.

Лёша молчал пару секунд вглядываясь в моё лицо, и продолжив гладить мою руку.

- Ксюш, у твоей мамы день рождения вчера был. Ты не помнишь, как мы там были?

- Нет. – Закусила я губу.

- Я когда подумал, что могу потерять тебя... У меня просто весь мир перевернулся. Я так тебя люблю, Ксюш...

- Я тоже тебя люблю. – Прошептала я, и у меня из глаза выкатилась слезинка. Кажется, мне предстоял долгий путь реабилитации, но с такой поддержкой, как мой муж, мне точно всё было по плечу.

Визуализация

Дорогие читатели! Пришло время пофантазировать на тему того, как могли бы выглядеть герои книги)

Евсеева Оксана Валерьевна, главная героиня, 31 год, работает графическим дизайнером.

Евсеев Алексей Максимович, муж главной героини. 33 года. Предприниматель.

Белкина Алиса Ивановна, лучшая подруга главной героини. 31 год.

Хочу вам напомнить, что визуализация - это лишь видение автора внешности героев, а вы всегда можете представлять их иначе, так, как нравится вам.

Ну как вам наши герои?

3 глава

- Ты звонил уже моей маме? Сказал, что произошло? – Подняла я глаза на мужа, смахнув слезу со щеки.

- Нет. Завтра позвонишь ей сама. Уже поздно, и что бы я ей сказал? Она бы только начала переживать, а толку никакого. Всё равно мне сказали, что кроме меня никого не пустят к тебе. И то, даже меня на несколько минут. Я просился ночевать здесь, но мне отказали в довольно грубой форме.

Я улыбнулась. Лёша всегда таким был, опекающим, заботливым... Мне очень повезло встретить его.

Мы были женаты уже семь лет. Познакомила нас моя лучшая подруга Алиса. С Лёшей они когда-то работали вместе. И, так получилось, что между нами почти сразу вспыхнула страсть. Встречались всего полгода, прежде чем он сделал мне предложение, и через два месяца после предложения поженились.

Детей в браке у нас не было, хоть я и хотела. Но Лёша пока просил повременить с этим вопросом. Сначала он ушёл в предпринимательство, и наше положение было нестабильным, потом мы копили на квартиру, после решили, что детей лучше растить в доме и решали дела с покупкой загородной недвижимости...

Как раз недавно я снова подняла вопрос о детях, но мы в итоге так ни к чему и не пришли, даже чуть поругавшись.

Ещё и лучшая подруга почему-то вставала в этом вопросе на сторону моего мужа...

Но, в общем-то, я хотела сказать не об этом, а о том, что, наверное, вытянула счастливый билет. В целом, у нас было всё отлично. И сейчас, глядя на мужа, снова чувствовала это тепло, разливающееся по моим венам, когда я думала о нас.

- Как прошел день рождения мамы вчера? – Я подняла глаза от наших сплетенных рук к лицу Лёши.

Он пожал плечами, его лицо было нечитаемым. Неужели что-то пошло не так?

- Да как обычно. Хорошо посидели, в дружески-семейном кругу. Всё закончилось где-то около одиннадцати вечера, и потом мы поехали с тобой домой. Завезли сначала Алису с мужем, потом сами уехали.

Я кивнула, забыв, что мне нежелательно было сейчас делать какие-либо движения головой, и тут же сморщилась от боли, но быстро взяла себя в руки.

Алиса была моей лучшей подругой со времен университета. Мы с ней с первого курса как подружались, так и вот уже почти десять лет были не разлей вода. И она настолько стала мне близка, что почти была как член семьи.

С мамой моей они за столько лет тоже стали общаться близко. Поэтому они с мужем и были приглашены на день рождения.

Мы даже поселились недалеко друг от друга.

В общем, жаловаться мне было особо не на что. Родители в добром здравии, лучшая подруга жила в паре домов от меня, у меня была хорошая перспективная работа, и любящий меня муж.

- А сегодня? Как сегодняшний день прошёл? Ну давай, Лёш, расскажи уже нормально всё, чтобы мне не приходилось из тебя словно клещами информацию тянуть.

- Да как обычно день начинался. Я даже не знаю, если честно, что и рассказать тебе. Ты уехала на работу, я вчера перебрал на дне рождения немного, с утра было похмелье, так что позвонил секретарю своему, предупредил, что буду работать из дома. Ты с работы приехала пораньше, пришла вместе с Алисой, и вот, с лестницы упала.

- Ничего не понимаю. А если я с Лисой пришла, что мы вообще делали сверху на лестнице? Там же только спальни и кабинет твой. Как вообще я упасть могла?

- Я не знаю, Ксюш. – Лёша убрал свою руку от меня, и закрыл лицо ладонями. Он вдруг стал звучать раздраженно. – Я вышел на грохот и визг Алисы, ты уже лежала внизу.

- А она что говорит?

- Ну мы, знаешь ли, как-то не успели обсудить всё, пока ты там внизу лежала кровью истекала.

- Кстати, а почему у меня кровь была?

- Врач сказал, что голову об одну из лестниц, видимо, рассекла. И вот, кровь из раны побежала. Слава богу, что ничего серьезного и всё обратимо. У меня чуть сердце не остановилось, когда я тебя увидел. Лисе сразу плохо стало от вида крови, и она ушла на кухню. Ну дальше ты уже помнишь, да? Когда в сознание пришла ненадолго.

- Обрывками, да.

Мы оба замолчали, я думала над тем, что рассказал мне Лёша, над тем, что слышала, пока лежала дома, и что-то, какая-то мысль меня тревожила, будто я что-то упускала, но сколько я не гоняла историю по кругу, никак не могла зацепиться за что-то.

Наш разговор прервал врач, который попросил Лёшу покинуть палату. Было уже поздно, и мне нужно было отдыхать, чтобы быстрее восстановиться.

Муж привёз мне кое-какие вещи из дома, но я составила список того, что ещё ему нужно было привезти, раз уж я застряла здесь надолго.

Ночь в больнице прошла не очень. У меня периодически начинала кружиться и болеть голова, меня мучило, да и вообще, спать с черепно-мозговой травмой оказалось тем ещё удовольствием.

Но, что радовало, врач сказал, что хорошо, что я была в сознании, и больше не падала в обморок, и что из когнитивных нарушений прослеживалась лишь амнезия, и то, забыла я, получалось, лишь чуть больше суток, что по их меркам считалось вообще пустяками.

Утром следующего дня я позвонила и рассказала что со мной случилось маме. По телефону её голос показался мне каким-то странным. Она, конечно, сразу же запереживала, расстроилась, и обещала вечером приехать в больницу.

А ближе к обеду ко мне заехали муж с букетом моих любимых цветов и лучшая подруга.

Первым в палату зашёл Лёша, выставив цветы перед собой, а уже следом за ним в палату вплыла Алиса.

И я, переведя взгляд с мужа на подругу замерла, потому что у меня начался внезапный приступ сильнейшей головной боли. Настолько сильный, что я даже начала слегка постанывать.

- Врача... Позовите врача...

4 глава

По итогу, из-за приступа головной боли, все визиты ко мне были временно отменены. Мужа и Алису выставили из палаты, и маму я тоже предупредила, чтобы пока не приходила.

Мне было очень скучно одной в палате, но периодические боли не давали мне «заскучать» окончательно, хотя я с радостью бы обошлась и без них.

От безделья я ползала в телефоне, который привёз мне сегодня муж, и, когда телефон завибрировал, оповещая о том, что мне пришло новое письмо на электронную почту, даже не придавала этому значение.

Письмо открыла не сразу, потому что от двадцати минут в телефоне устали глаза, и снова начала болеть голова. И только через пару часов, когда снова взяла его в руки, вспомнила, что что-то, кажется, приходило.

Я зашла в свою почту, и у меня открылся рот от удивления. Письмо, которое пришло, было просто каким-то спамом, а удивило меня то, что было ниже, и датировалось вчерашним днём.

Если верить письму, пришедшему ранее, получалось, что я подала на развод.

Там так и говорилось, что я успешно заполнила заявление, и сейчас необходимо было дожидаться согласия на развод от моего супруга.

Я крепко зажмурилась, решив, вдруг у меня были галлюцинации.

Понятно, что я ничего не помнила. Но это было полным абсурдом. Я же не помнила короткий промежуток времени, даже не неделю, когда что-то бы успело произойти?

Да и Лёша. Он приходил, мы общались, всё было нормально... Ну да, он был чуть странный и осторожный, но это же было окей, когда твоя жена упала с лестницы пробив голову, и теперь лежала в больнице с черепно-мозговой травмой!

Насколько я помнила, мы с ним особо не ругались в последнее время, всё было как обычно... Нет. Наверное, это была какая-то ошибка.

Но, зайдя в приложение Росуслуг, я увидела, что действительно отправила заявление о разводе Лёше на подпись. Дата стояла вчерашняя. А время, когда я по факту должна была быть на работе.

Пока вырисовывался бред сумасшедшего. Получалось, что мы отметили хорошо мамин день рождения, на следующий день я ушла на работу, а, сидя на работе, вдруг решила развестись с любимым мужем?

Я убрала телефон на тумбу, стоящую рядом с койкой, и легла, прикрыв глаза. Прислушивалась к себе, к внутренним ощущениям, но не могла найти ответ, что же это такое было. Мой мозг отказывался со мной сотрудничать и выдавать воспоминания.

Можно было забить на этот странный факт, но я никак не могла успокоиться, и в конце концов позвонила мужу. Наверное, он единственный, кто мог сейчас ответить мне, что это вообще такое было.

- Да, Ксюш? – Ответил он почти сразу, как я позвонила.

Я включила громкую связь, и положила телефон себе на грудь. Так было разговаривать удобнее, потому что я могла делать это лёжа.

- Лёш, я тут кое-что нашла странное... - Сразу перешла я к делу.

- Что такое? В вещах, которые я принёс тебе? Вроде бы всё по списку собирал... Правда я так и не понял, какие ты тапочки просила принести, но мне показалось, что резиновые те, которые ты в бассейн обычно носишь, подойдут для больницы.

- А, это... Нет, это неважно, конечно. Я не об этом. Я зашла в электронную почту, и обнаружила там, что я подала на развод вчера.

К концу предложения, которое я говорила, голос сам собой скатился в хрип, как будто я сама испугалась того, что произнесла.

Я была совсем не из тех, кто в любой ссоре с мужем кричал: «Развод!». Для меня это было серьезно. Мои родители прожили вместе всю жизнь, и я всегда собиралась продолжить эту традицию. Ну, как минимум постараться.

- Лёш, ты тут? – Уточнила я, потому что после моего признания муж так и не проронил ни слова.

- Я даже не знаю, что сказать. Фигня какая-то. Это прикол?

- Ага. Ха-ха. – Саркастически отозвалась я. – Я так не шучу, ты знаешь. Мне вообще сейчас не до шуток.

- Ты уверена?

- Ты забыл, что я ничего не помню? Конечно, не уверена. Но в приложении оформлено заявление, и подтверждение на почту пришло. Тебе разве не приходило ничего от меня?

- Ксюш. Честно, бред какой-то. Ты себя там нормально чувствуешь? – Голос Лёши стал более агрессивным, и я закусила губу, уставившись в стену.

- К чему вопрос? Думаешь, мне больше заняться нечем, как выдумывать что-то подобное?

- Я не знаю. Просто... Ну ты же сама понимаешь, как это звучит. Какой развод? Или ты вдруг вспомнила что-то, из-за чего бы сразу захотела со мной разойтись?

Я молчала какое-то время, Лёша тоже ничего не говорил. В конце концов я тяжело вздохнула.

- Нет. Поэтому тебе и позвонила. Я ничего не понимаю. Ну не могла же я сделать это просто так.

- Ты точно, наверное, меня разыграть решила. Отправила мне заявление о разводе, и хотела посмотреть на мою реакцию. – Предположил муж.

- Бред. Я бы так никогда не поступила. Терпеть не могу подобное. Мы не ругались, и не было ничего такого за те сутки, что я не помню?

- Конечно нет, малыш. Поверь, я сейчас удивился не меньше тебя, когда всё это услышал.

- Может, Алиса в курсе, раз я вместе с ней домой вернулась... Надо будет у неё уточнить. Лёша зашёлся кашлем, и я тут же отвлеклась.

- Ты заболел?

- Нет, слюной поперхнулся просто, прости. Уточнить что? Почему ты хотела со мной развестись? Знаешь, так-то обидно даже немного. Но я закрою глаза на всё, потому что тебе и без того в больнице сейчас непросто. Уверен, Алиса тоже не в курсе. Давай я сам у неё спрошу, если тебе так интересно. Тем более, что мы должны увидаться на встрече. Наши компании сотрудничают.

- Ты не говорил.

- К слову не пришлось просто. Совсем недавно начали. Ты там как вообще?

- Чувствую себя, словно упала с лестницы и разбила голову. – Попыталась пошутить я, но ни один из нас что-то не засмеялся. – Лёш. Ты ведь мне сказал бы, если бы между нами произошло что-то не то?

- Конечно, Ксюш. Ты разве во мне сомневаешься? Обязательно бы сказал.

5 глава

Сначала мне казалось, что две недели – это настоящая вечность. Но по мере того, как я стала лучше себя чувствовать, и дни полетели быстрее.

Муж принёс мне ноутбук в больницу, и я даже смогла работать понемногу удалённо, закрывая какие-то горящие вопросы. Слава богу, что на работе с пониманием отнеслись к моей ситуации.

Я работала дизайнером в крупной компании. Место было хорошее, достойная зарплата, классный коллектив, и многие мечтали попасть на моё место, так что я им действительно дорожила.

В больницу ко мне каждый день кто-нибудь приходил, чтобы навестить. Мама, муж, коллеги с работы, я не виделась только с Алисой, своей подругой, потому что её отправили в срочную командировку. Зато мы общались с ней по телефону, переписывались, и она даже прислала мне цветы.

Но всё время, что я была в больнице, меня не покидало странное ощущение. Я знала, чем оно было вызвано: тем самым дурацким заявлением на развод.

Я никак не могла принять тот факт, что я, в здравом уме, просто в один день уйдя на работу взяла, и подала на развод со своим мужем. С человеком, с которым меня за семь лет связывало так много. С тем, кого я действительно считала своей второй половинкой.

- Мам. Расскажи мне ещё раз про свой день рождения. – Это был уже третий раз, когда я просила маму рассказать мне о событиях вечера, который я не помнила.

Можно было попросить Лёшу, с ним мы провели тогда большее количество времени, и он наверняка знал большее количество деталей, но когда я попросила его об этом, он вдруг стал таким раздражительным, что больше у меня желания переспросить его не возникало.

- Да зачем тебе это? – Развела руками мама, сидя на соседней койке. Она пустовала, потому что Лёша выкупил мне палату целиком, чтобы ко мне никого не подселили.

- Ну, я просто пытаюсь вспомнить. Доктор сказал, что мне полезно сейчас тренировать мозг, и что память может вернуться от каких-то разговоров, напоминаний... Вот я и пытаюсь помочь себе.

- Так. Ну давай ещё раз... Я уже и сама стала забывать что там было.

- Твой отец подарил мне с утра подвеску очень красивую, такую, с гранатами...

- Давай не с утра, мамуль, а с того момента, как я и Лёша пришли. – Мама поджала губы, ей явно было приятнее вспоминать о своих подарках, чем просто о каких-то повседневных бытовых мелочах, но послушно продолжила.

- Ты приехала около шести сразу с работы. Зашла с букетом роз моих любимых. Такая ещё упаковка была красивая, с огоньками.

- Ага, я даже знаю, в каком магазине скорей всего его покупала. Они делают такие, и я недавно у них на странице такой букет видела.

- Ну так вот. Лёша приехал минут через сорок с Алисой.

- Погоди. А Костя, муж Алисы? Он разве не с ними был?

Мама нахмурилась, вспоминая.

- Ты не говорила, что Алиса без своего мужа сначала пришла.

- Забыла, наверное. Точно Лёша с Алисой приехали, сказали, что после встречи какой-то, что ли...

- А, да. Поняла. Лёша говорил мне, что они теперь с компанией Алисы сотрудничают. Видимо, были в одном месте по работе.

- Костя приехал ещё до Лёши с Алисой даже. Точно. Как раз после того, как Мария Семёновна заходила меня поздравить.

- А я нормальная была?

- В смысле, нормальная?

- Ну, не расстроенная, там, не задумчивая? – Я подоткнула себе одеяло, почему-то нервничая, задавая этот вопрос, и пытаюсь справиться с эмоциями, заняв руки.

- А с чего тебе быть расстроенной? Нормальная ты была, как обычно. С Костей, мужем Лисиным сидели трещали о чём-то. Я пока на стол накрывала носилась. У нас же, как специально, днём электричество вырубали, и я вообще ничего не успевала. Если бы не папа твой, точно бы не успела, вообще бы отменила всё.

Я вздохнула. Пока рассказ мамы совершенно ничего не прояснял. Как и в прошлые разы. И в моей голове не возникло ни одного даже малейшего воспоминания. Я представляла родительскую квартиру, как всё могло быть, но только потому, что знала там каждый угол.

- Как мы посидели?

- Ой, хорошо. Жалко, что вы рано уехали домой. Алиске плохо что-то стало, и все засобирались. Мы ещё потом часа три сидели. Песни пели в караоке-микрофон, который ты на прошлый новый год нам принесла. Петровна хохотала, как безумная. – Мама засмеялась, а я нахмурилась, прикидывая что-то в уме.

До этого я не спрашивала маму про то, как мы ушли. Потому что какой смысл? Ушли, а дальше-то она уже не знала, что было. Но тут её слова меня зацепили.

- Если вы ещё так долго сидели, во сколько мы уехали тогда?

- Часов в девять, наверное. Мы, потому что сами около полуночи только разошлись.

В девять? Я точно помнила, что в версии Лёши он сказал, что мы ушли около одиннадцати. И я ни слова не слышала ни от него, ни от Алисы, что ей в вечер дня рождения моей мамы было плохо.

- А что с Алисой было в итоге? Ты не знаешь? Она не говорила, что ей плохо было. И, кажется, не болела. Точно не болела, раз мы на следующий день с ней ко мне домой пришли.

- Да мутило её от всего. Ой, Ксаночка, я думаю, беременная твоя Алиска. Просто срок, наверное, маленький ещё, не хотят пока с мужем афишировать. Ну и правильно, пора уже, вообще-то и детей рожать.

Мама многозначительно на меня посмотрела, намекая, что последние её слова относились не только к моей подруге, но и ко мне. А мне вдруг стало так тошно... в эмоциональном плане.

Как будто это зависело только от меня. Будь моя воля...

А вот Алиса... Лучшая подруга, называется. Почему она мне не сказала? Или, может, она говорила, а я забыла?

6 глава

- Как себя сегодня чувствуете, Оксана Валерьевна? – Мой лечащий врач уже привычно совершал обход в начале дня.

- Спасибо, сегодня замечательно. Предвкушаю, что отправлюсь в скором времени домой.

– Улыбнулась я искренне Кириллу Евгеньевичу, и он довольно кивнул.

- Утром анализы пришли вчерашние ваши, всё в пределах нормы, так что сегодня точно выпишем. Может, останетесь? Я уже привык даже к вам как-то. – Чуть прищурившись и всё ещё улыбаясь продолжил врач, и, если бы я не была сейчас в больнице пациенткой, а он не был бы врачом, я бы даже могла подумать, что он флиртовал. Но, конечно, это была элементарная вежливость.

- Нет уж, спасибо. – Засмеялась я. – Надеюсь, больше не ударяться ничем и здесь не появляться.

- Кстати, мне звонили из полиции сегодня. У них там какие-то задержки были, кадровые перестановки, и только сейчас нашли время, чтобы с вами пообщаться.

- Простите, не совсем поняла, о чём именно пообщаться? – Я нахмурилась, правда пытаюсь уловить суть.

- Простая формальность. Когда к нам поступают с подобными травмами, всегда обычно мы или скорая сообщаем в полицию, чтобы исключить насилие. Сами понимаете, в этом деле осторожность не помешает...

- Вы что, думаете, что меня могли столкнуть с лестницы, или побить?

- Нет, я так не думаю, Оксана Валерьевна. Не принимайте на свой счёт, пожалуйста. Но поверьте, жёны, которых дома бьют мужья сильнее всех кричат, что ударились сами, упали с крыльца и прочее. Так что это просто для безопасности, не более.

В итоге, после обеда меня должны были выписать, а прямо перед обедом в дверь палаты постучались, и вошёл мужчина в полицейской форме. Я не очень разбиралась в званиях, и так далее, но на погонах у него было четыре небольших звёздочки.

- Здравствуйте. – Первой поздоровалась я, и чуть сильнее запахла халат, заметив, как взгляд полицейского скользнул по гематоме у меня на ключице. Скорее всего, я получила её тогда же, упав с лестницы.

- Добрый день. Капитан Навалов, следователь уголовного розыска. Я пришёл задать вам несколько вопросов по поводу ваших травм, которые были получены пятнадцатого сентября.

- Да, меня предупредили. Присаживайтесь, пожалуйста. – Я указала рукой на кресло, стоящее в углу палаты, а сама забралась на койку, укрывшись одеялом. Почему-то мне хотелось максимально себя закрыть. – Почему вы пришли только сейчас? Прошло уже две недели...

- У нас были кадровые перестановки в отделе, из-за этого случилась заминка. Ну и, если честно, на деле у вас стояла пометка, что вы пришли в себя и всё нормально, так что его отложили. Вперёд занимались более срочными делами.

- Понятно. – Кивнула я. – Можете спрашивать.

- Вы помните события того дня, когда вы получили свои травмы?

- Нет. Я не помню пятнадцатое сентября и половину дня четырнадцатого сентября. Но, скорее всего, если вы уже допрашивали моего мужа и подругу, которая была тогда со мной, то у вас есть представление о том, что происходило.

- Да, но нам бы хотелось, конечно же, услышать в первую очередь информацию от вас, как от потерпевшей.

- Сожалею. Ничем не могу помочь.

- Вот моя визитка. – Капитан встал, протянув мне бумажный прямоугольник. – Если память вернётся, обязательно позвоните.

- Да, конечно.

- Тогда ещё пара вопросов. Как бы вы могли охарактеризовать свои отношения с супругом?

- У нас хорошие отношения. Любовь, и всё такое. Мы в браке уже семь лет, жаловаться пока не приходилось. Как все, бывает, ругаемся по каким-то мелочам, но всегда миримся, и всё в рамках разумного.

- Хорошо. А с подругой? Гражданка Белкина же ваша подруга, правильно я понимаю?

- Лучшая. Думаю, этим всё сказано. Мы подружились ещё задолго до того, как я вышла замуж.

- Ваш муж и Алиса нормально ладили? – Я посмотрела внимательно на мужчину. Что за вопросы он задавал? Это действительно было необходимо? Как то, какие отношения были между моей лучшей подругой и моим мужем могло помочь ему разобраться с тем, как именно я упала.

- Нормально. Как лучшая подруга может ладить с мужем лучшей подруги. Нас с Лёшей Алиса и познакомила. Они раньше работали вместе, пригласила меня на корпоратив компании их, а там был он. Ну и закрутилось у нас.

- Ничего странного в их поведении в последние дни до падения не замечали?

- Нет. Не замечала. Вы меня извините, но какое это отношение имеет к тому, что я упала с лестницы в своём доме? Это бывает, ничего экстраординарного не произошло. А у меня сейчас полное впечатление, что своими вопросами вы пытаетесь выбить из меня что-то, что позволило бы вам сказать, что упала я не сама, а меня толкнули. Причём кто-то из самых близких мне людей.

- Я понимаю ваше нежелание в это верить, но, поверьте моему опыту, в девяти из десяти преступлений, связанных с причинением вреда здоровью задействованы те, кого жертвы и пострадавшие называли близкими людьми. К сожалению, чаще всего мы теряем вещи, которые лежат на самом видном месте, и не замечаем отношения именно близких нам людей.

- Знаете, у меня через тридцать минут выписка. Если это все вопросы, то я хотела бы остаться одна. Мне ещё нужно собрать кое-какие вещи...

- Конечно. Это всё на сегодня. – Не задействовав глаза улыбнулся следователь. – Если что-то вспомните, дайте знать. Даже если в ваших воспоминаниях вы действительно падаете с лестницы сами. Номер у вас есть.

После этих слов, мужчина быстрым шагом вышел из палаты, а я тяжело вздохнула, пытаюсь выровнять непонятно почему сбившееся дыхание, и ускоренное сердцебиение.

7 глава

Из больницы меня забирал муж.

Когда я вышла на парковку, то с удивлением обнаружила рядом с нашей машиной ещё и Алису, которая держала в руках букет цветов.

- Алиса! – Искренне обрадовалась я. Мы переписывались, и она говорила, что должна вернуться из командировки только завтра.

Подруга с улыбкой дождалась, пока я подойду, и вручила мне букет. Я не сдержалась, и быстрым взглядом мазнула по её фигуре.

Мама была права. Алиса немного поправилась, и сейчас у меня тоже в голове бродили мысли, что она могла быть беременной. Но спрашивать об этом в лоб мне казалось невежливым, тем более что я не помнила, рассказывала она мне о своём положении или нет.

- Ну привет, Окси! – Алиса обняла меня, под пристальным взглядом мужа, который стоял в двух шагах от нас. – Выглядишь супер, на самом деле. Похудела, цвет лица стал такой здоровый...

- Больничная еда и почти постоянный сон сделали своё дело. – Засмеялась я на комментарий подруги.

- Может и мне следует головой удариться, чтобы в порядок себя привести.

- Лис, ты чего такое говоришь. – Недовольно покачал головой муж. Он забрал букет, который вручила мне Алиса, у меня из рук, и мою сумку с вещами.

- Лёш, ты не против, я назад сяду, с Алисой вместе. – Повернулась я к мужу, и он кивнул.

Всю дорогу до дома Алиса не переставая рассказывала, как хорошо провела время в командировке, потому что помимо работы успела и сходить по магазинам, и выбраться на несколько экскурсий...

Как раз во время её непрерывной речи это и случилось со мной первый раз.

Я просто посмотрела в окно, где проносились знакомые мне пейзажи, и резко в голове возникла картинка. И я была на сто процентов уверена, что это была картинка из того дня.

В своём воспоминании я ехала за рулём, и мне было очень беспокойно. По щекам то и дело катились слёзы, одна за другой.

Это всё, что я вспомнила, но это уже было что-то. Правда, воспоминание меня не обрадовало. Что же случилось в этот день?

Я посмотрела на мужа через зеркало заднего вида, и мы встретились взглядами. Оказалось, он тоже наблюдал за мной.

- Всё нормально? Ты как-то поменялась в лице.

- Да. – С небольшой задержкой ответила я. – Просто начало мутить что-то. Наверное, вестибулярный аппарат ещё не до конца восстановился.

Оставшуюся часть пути до дома мы ехали практически в полном молчании. Наверное, я напугала своими причудами Алису и мужа.

Я была очень рада вернуться домой. Уже мечтала, как буду спать в своей кровати, мыться в своём душе... такие простые радости.

- Алис, зайдешь к нам? Я голодная, сейчас на обед что-нибудь придумаем, можем вместе поесть.

- М-м-м... Ну, давай. – Пожала плечами подруга. – Костя сегодня всё равно допоздна на работе, а у меня выходной, так что делать нечего.

Мы все вместе прошли в дом, Алиса сразу пошла на кухню, а я наверх, чтобы занести и разложить вещи. Терпеть не могла, когда стояли неразобранные сумки с вещами после поездок и прочего.

Подруга всегда чувствовала себя в нашем доме как у себя, так что я надеялась, что к тому времени, как я спущусь, Алиса с Лёшей как минимум закажут уже что-нибудь поесть, и поставят чайник. Настроения на готовку у меня не было совсем.

Взяв в охапку вещи, которые я носила в больницу, я пошла в ванную комнату, чтобы бросить их в корзину для грязного белья.

Привычно мазнула взглядом по пространству нашей ванной, и остановилась, сбросив одежду, которую несла, на пол.

Медленными шагами я подошла к раковине, и взяла в руки то, что привлекло моё внимание. На раковине в нашей с Лёшей спальне я обнаружила кольцо. И оно не было Лёшиным или моим.

Сердце в груди начало биться чуть чаще, срываясь в неприятные догадки. Я повернула кольцо, оно было простое, плоское, из белого золота. А внутри была гравировка: «А+К».

- Алиса плюс Костя... Это кольцо Алисы...

Забыв про дела, которыми начала заниматься, я вместе с кольцом поспешила вниз на кухню, где оставила мужа и подругу.

Как только я зашла, мне показалось, что Алиса и Лёша чуть отодвинулись друг от друга. Они странно сейчас выглядели, перекидываясь какими-то взглядами, и это заставляло кровь в моих венах холодеть ещё сильнее.

- Алиса, это твоё кольцо? – Я выставила вперёд руку ладонью вверх, на которой лежала найденная мной «улика».

- Ну, похоже. – Нахмурилась подруга. После чего подошла и взяла кольцо в руки, покрутив. Я всё это время не мигая наблюдала за ней. – Да, моё! Вот же гравировка! Супер, а я уже смирилась, что потеряла его. Мне даже Костя новое купил. – Алиса подняла руку, чтобы продемонстрировать нам, что на её пальце действительно красовалось обручальное кольцо. – Где ты его нашла?

- На раковине в нашей с Лёшей спальне. Интересно, что оно там делало? – Я скрестила руки, переместив вес на одну ногу, ожидая каких-то объяснений.

Алиса, кажется, растерялась. И даже чуть побледнела. Но, когда я уже подумала, что у меня вот-вот случится приступ тахикардии, заговорил муж.

- Господи, вот я дурак! Я вспомнил. Это же я принёс кольцо в ванную, и вообще забыл про это. После того, как тебя отвезли в больницу, я нашёл его здесь, на первом этаже. Подумал, что оно твоё, и положил на раковину, чтобы ты, когда вернулась увидела. Просто недоразумение...

8 глава

- Мы с тобой вместе выбирали наши кольца. Неужели ты не помнишь, как выглядит моё?
- Я нахмурилась на слова мужа. Да, они звучали довольно правдоподобно, но что-то меня смущало.

- Ну откуда я знаю, Ксюш! Может, ты ещё какое-то купила. И вообще, что за претензии на ровном месте? – Лёша упёр руки в бока, смотря на меня недовольно, и под его взглядом я ступевалась.

Наверное, я действительно реагировала слишком странно на какие-то пустяки. Просто в голове всё бродили разные мысли, какие-то мелкие нестыковки, обрывки фраз...

- Извини, ты прав. – Я подошла к Лёше, и поцеловала его в щёку. После чего обвила руками талию мужа и прижалась к нему.

- Ксюш, мы, вообще-то, не одни.

Я перевела взгляд на Алису, та смотрела на нас чуть прищурившись. Причём не на меня, не на то, как мы обнимались, а прямо Лёше в лицо.

- Ты думаешь Алиса не в курсе, что мы женаты, и что можем обниматься, целоваться, и не только? – Я хотела перевести всё в шутку, но муж только ещё больше раздражался.

В итоге, он мягко, но решительно убрал мои руки с себя, и подошёл к столешнице, где принялся набирать чайник, чтобы поставить кипятиться воду.

- Ты вернулась из больницы какая-то странная. – Бросил он через плечо. Я же стояла застывшая на том же месте. Это что сейчас было?

- Я странная?

- Я заказала еду. Ты ведь не против пиццы? Я помню, что ты любишь азиатскую кухню, но я на диете, стараюсь сейчас не есть сырую рыбу.

- Без проблем. – Чуть улыбнулась я Алисе, и села за стол, скрестив руки на груди. Меня обидела реакция мужа, и я собиралась своим внешним видом ему об этом намекнуть.

На кухне воцарилась тишина, и она ощущалась довольно неловкой. Я не собиралась начинать говорить первая, так что мы продолжали сидеть в молчании, ползая в своих телефонах, пока курьер не позвонил в дверь.

- Я встречу. – Первой встала Алиса. Она сидела ближе всех ко входу. Так мы остались с Лёшей наедине.

- Ладно, прости, малыш. Я был не прав. Не знаю, что на меня нашло. Ну, не дуйся. – Положил он руку мне на плечо, нежно его сжав.

- Я просто не понимаю, чем вообще вызвала у тебя такую реакцию? Если бы я не знала нас, то подумала бы, что ты не хочешь, чтобы Алиса видела, как мы обнимаемся, что вообще не имеет никакого смысла.

- Конечно нет. Ты и сама слышишь, что это бред.

- Лёш. Мне и без того не просто. Я изо всех сил пытаюсь не думать о том, что какого-то чёрта подала на развод, а ты ведешь себя так странно. У нас точно всё было нормально в день, когда я упала?

- Сто процентов. Я клянусь здоровьем всех, кого я люблю, что, когда провожал тебя на работу, мы не собирались разводиться. Вообще ничего не предвещало беды.

- Когда я уходила на работу... А позже?

- А вот и пицца! Налетайте, пока горячая. Тебе, Оксан, точно не помешает, а то ты похудела и даже старше стала выглядеть как-то. Нехорошо тебе так.

- Правда? – Я приложила руки к лицу, ощупывая его. Мне казалось, что не так уж я сильно и похудела...

- Кстати, я что вспомнила. Приглашаю вас в следующую субботу на празднование нашей с Костей годовщины.

- К вам домой?

- Нет. Костя захотел отпраздновать в этот раз с размахом, так что снял весь «Рикстон» под нас. Будут родственники, близкие друзья, ну и ещё пара знакомых Кости по работе.

- Вот это размах. – Удивленно откинулась я на стул. – Это сколько лет вы получается вместе?

- Десять. – Улыбнулась Алиса, но мне показалось, что её улыбка была не искренней. – Мы же на пятом курсе поженились уже.

- Точно. Я и забыла... Так быстро время пробежало, конечно. Я помню, как Костя за тобой ещё ухаживал только, как ты просила меня «погулять» где-нибудь, пока у вас с ним свидание в квартире нашей съемной было. – Я засмеялась, но мой смех никто не поддержал.

Более того, я перевела взгляд сначала на Лёшу, потом на Алису, их лица казались напряженными.

- Да ну вас. Вы оба очень странно себя ведёте сегодня. Что опять я не так сказала? – Я вздохнула, и потёрла виски. – У меня что-то даже голова разболелась. Я, наверное, пойду полежу в спальне. Простите.

Я встала из-за стола, и подняла наверх, зайдя в спальню буквально рухнула на кровать, и уставилась в потолок.

Чувствовала себя героиней какого-то паршивого фильма, вот только меня будто забыли посвятить в сценарий, и все играли по нему, мне же приходилось импровизировать.

Я чётко знала, что было что-то очень важное, что я забыла, вот только вспомнить бы, что именно...

Перевела взгляд на дверь ванной. Она была открыта, а на полу всё ещё лежало грязное бельё, которое я же там и оставила.

В голове возникла картинка, как мы жили с Алисой на съемной квартире во время университетских лет.

«- Почему ты всё время оставляешь кольцо на раковине? – Я зашла на кухню с кольцом подруги в руках, Алиса как раз готовила нам завтрак, сегодня была её очередь.

- Блин, а я думаю, где оно. – Засмеялась Алиса. – Я же к Косте ночью уехала, и забыла надеть его. Привычка уже. Всегда перед тем, как ложусь спать, снимаю все украшения. А потом с утра после душа надеваю обратно.

- Смотри, разбазаришь так все свои богатства в ваннах своих ухажеров.

Алиса даже хрюкнула от смеха.

- При Косте так не пошути только. Я, кстати, решила, что с Вадиком скорее всего расстанусь, так что останется только Костя.

- Ну и правильно. Я давно тебе говорила, что это пора сделать. Костя – отличный парень, не стоит с ним так поступать.

- Да дело не в этом. Кто отличный, а кто нет. Просто пришло время признать, что Вадик – бедный студент, хоть и ходячий секс. А Костя... Костя - это перспективы, Оксан.

Я покачала головой, не одобряя слова подруги.»

9 глава

Я вынырнула из сна так же резко, как провалилась в него. Огляделась вокруг, судя по тому, что в комнате было уже темно, был вечер или даже ночь. Потянулась за телефоном, и убедилась, что часы показывали почти одиннадцать ночи.

В кровати кроме меня никого не было, а снизу, кажется, доносился приглушенный голос. Я быстро переоделась, скинув с себя одежду, в которой была, и надев домашнее, и пошла вниз.

Не знаю, что побудило меня спускаться тихо. Иногда мои действия и мысли не поддавались объяснению. Но я шла по лестнице и старалась сделать так, чтобы она не скрипела, и моих шагов не было слышно.

Свет лился из кухни, и я сначала даже подумала, что Алиса всё ещё была у нас, но, кажется, говорил только муж.

Подойдя к кухне, я заглянула внутрь, и увидела, что он говорил по телефону. Лёша сидел спиной ко мне, его локти стояли на столе, а вся поза выдавала какую-то усталость. Сердце вмиг сжалось. Ему нелегко пришлось в эти недели.

Жена, к которой надо ездить в больницу, и при этом работу никто не отменял.

- Нет, она спит. Думаю, до утра уже не проснётся. – Сказал он своему собеседнику, и я поняла, что речь шла про меня. Чуть улыбнувшись, я вошла на кухню, и прижалась плечом к косяку двери, ожидая, когда Лёша почувствует, что в кухне не один и проснётся.

Собеседник что-то сказал мужу, и его плечи напряглись.

- Я же тебе сказал, что я против. Зачем всё усложнять? Давай оставим всё, как есть. Ты же сама когда-то это предложила.

Я напряглась. Судя по всему, Лёша разговаривал с девушкой. Кто мог звонить ему в такой час? С работы? Не слишком ли поздно...

- Нет. Это было ошибкой. Не стоило этого делать. Надо всё прекратить.

Внутри меня всё сжалось в каком-то нехорошем предчувствии, будто я готовилась услышать что-то плохое, хоть я всё ещё и не понимала о чём шла речь в разговоре мужа.

Девушка с той стороны провода начала разговаривать с Лёшей на повышенных тонах, и мне показалось, что я услышала какие-то знакомые ноты в её голосе.

- Вот сделаем тест, тогда и решим. Я, если честно, вообще не уверен в твоих подсчётах. На этом всё.

Он ещё пару минут молчал, после чего встал на ноги.

- Лис, я тебе ещё раз повторю, если Оксана узнает о нас с тобой, плохо будет всем. И тебе в том числе.

Бац. И я услышала, как упало и разбилось моё сердце, вызывая волны паники, расходящиеся по моим конечностям.

Может, оно билось так громко, что это можно было услышать, потому что в ту же минуту ко мне повернулся и Лёша. И на его лице показалась сначала настоящая паника, которая переросла во что-то другое. Растерянность, после злую решимость.

Мы стояли, замерев друг напротив друга, и от убрал телефон от уха, и отбросил его на стол, стоящий рядом.

- Как давно ты тут стоишь? – Попытался он, видимо, понять, как многое я слышала.

- Как давно ты спишь с моей лучшей подругой? – Ответила я вопросом на вопрос. Мой голос дрогнул, и на глаза выступили слёзы.

Самое обидное было то, что мне сейчас казалось, что я всегда это чувствовала, просто даже запрещала себе допустить мысль о подобном.

- Ты всё не так поняла. – Прочистил горло Лёша, делая шаг ко мне, но я отступила назад.

- Ладно. То есть ты с ней никогда не спал? – Слеза скатилась по моей щеке, и я стёрла её дрожащей рукой.

- Всё сложно, Ксюш. – Лёша сделал ещё один шаг ко мне, но я выставила вперёд руку, жестом заставляя его остановиться.

- Всё более, чем просто. Ты спал с ней? Да или нет. Одно слово.

Лёша запустил руки в волосы, как делал всегда, когда не знал, что ответить, стоя перед сложным выбором. Но его взгляд сказал всё за него.

Я прикрыла глаза на секунду, потому что пелена слёз мешала мне видеть, и, развернувшись, быстрым шагом пошла к лестнице. Мне надо было побыть одной.

- Стой, давай поговорим. – Лёша схватил меня за руку, развернув к себе. Он смотрел на меня исподлобья, на скулах ходили желваки. Он явно злился. Но злиться сейчас он мог только на себя. Это он сам разрушил всё.

- Убери от меня свои руки. И вообще, собирай вещи, и уходи. Я не буду ночевать с тобой в одном доме. Я даже дышать с тобой одним воздухом не хочу.

- Я никуда не собираюсь уходить. Не глупи, Ксюш, ты сейчас на эмоциях, и говоришь что попало.

- Что попало? – Я начала смеяться, а Лёша даже чуть отпустил руку от моей реакции, потому что, похоже, ожидал что угодно, кроме смеха. – Ты спал с моей лучшей подругой! Да я никогда тебя не прощу, слышишь? Это не просто предательство, это настоящий нож в спину. Вы оба знали, как дороги для меня, но наплевали на мои чувства.

- Ты не права. И, если ты дашь мне объяснить, то поймешь это.

- Вали в жопу, Лёша. Я не шучу. Собирай свои манатки. Значит, в день, когда я упала, я узнала о вас двоих, да? Или, может, я вообще застала вас за горячим?

- Это мой дом, и я останусь тут!

- Ну, супер. Тогда сегодня уйду я. А чей это дом решит суд, когда я подам на развод. Повторно.

Я гневно начала подниматься на второй этаж, но развернулась, прежде чем скрыться в коридоре у спален.

- Знаешь, а может следователь был прав? Я пришла, застала вас вдвоём, и вы столкнули меня с лестницы, чтобы никто не мешал вашему счастью...

10 глава

- Ты чего несешь такое? Серьезно думаешь, что я на такое способен? – Лёша вдруг стал быстро подниматься следом, а у меня началась настоящая паника.

Страх липкими щупальцами поднимался по коже, на секунду мне показалось, что муж хотел причинить мне вред. Боже...

Я не стала проверять свои догадки. Забежала в спальню, и закрыла дверь прямо перед его носом, повернув щеколду. Конечно, межкомнатную дверь при желании любой сильный мужчина смог бы выломать довольно быстро, но это было хоть что-то.

Глухой удар с той стороны заставил меня вздрогнуть.

- Открой дверь, Ксюша, нам надо поговорить.

- Я не буду с тобой общаться, я боюсь тебя. Не знаю теперь, на что ты способен. Кто ты вообще? Хоть что-то в нашей жизни было правдой?

- Да, бл*ть!!! Всё было правдой. Успокойся. Ты что-то услышала, сама придумала себе продолжение, какие вы, бабы, все...

- Я сейчас вызову полицию. Отойди от двери. – Я посмотрела на телефон на прикроватной тумбе, всерьез думая, что ещё немного, и я воплощу свои угрозы в жизнь. Теперь я была уже ни в чём не уверена.

Внутри полыхал настоящий пожар. Меня словно сжигали заживо изнутри. Ведь я понимала: как раньше в моей жизни ничего уже никогда не будет.

- Я буду внизу. Успокойся – спустись, и я обещаю, что расскажу тебе всё, что было между мной и Алисой. Потом будешь сама решать. И, если ты серьезно думаешь, что я мог причинить тебе вред, или могу, то да. Ты действительно меня не знаешь. Я бы никогда не поднял руку на женщину. Тем более любимую.

Звуки шагов по лестнице меня чуть успокоили, и я отмерла.

Пока скидывала в чемодан какие-то вещи первой необходимости, не переставая плакала, и крутила по кругу слова Лёши.

Что, если я что-то не так поняла? А как можно было понять всё иначе?

И я же напрямую спросила, спал ли он с Алисой. А он не сказал нет.

Позвонила маме, и предупредила её, что приеду ночевать к ним с папой. Она, слыша мой голос и интонации, конечно же сразу начала спрашивать, что случилось, но я пообещала рассказать ей при встрече.

На телефоне висели несколько пропущенных от Алисы. Видимо, Лёша уже сообщил ей, что их спектакль потерял одного зрителя. А, может, зная Алису, она просто боялась, что я теперь расскажу обо всём её мужу, и плевать ей было, что она сегодня лишилась лучшей подруги.

Я открыла дверь в спальню, и выглянула в коридор, прежде чем выйти. Осторожно выкастила чемодан, и на руках спустила его на первый этаж.

Муж, как и говорил, сидел в гостиной. Он просто смотрел в одну точку, сидя на диване, и даже не смотрел в мою сторону.

Сначала я хотела просто выйти, но в итоге всё же решила поговорить. Всё-таки мы были вместе долгое время. И многолетние чувства нельзя было просто взять и вырвать из сердца.

Оставив чемодан у входа, я сглотнула скопившуюся во рту от слёз слюну, размазала эти солёные потоки по щекам и вошла в гостиную, сев по диагонали от Лёши в кресло.

- Ну, давай. Я тебя слушаю.

Он поднял глаза, и мы встретились взглядами. В его читалось полнейшее опустошение, и такая боль, что мне сразу захотелось поверить всему, что он хотел рассказать, даже если это

будет не правдой. Но я сидела и щипала себя за бедро, чтобы не поддаться этим чарам, и вести свою позицию до конца.

- Прости, Ксюш. Я не должен был говорить всего, что сказал. И вообще, я не хотел, чтобы тебе было так больно. Хотя, наверное, это было неизбежно...

- Это всё? – Я встала на ноги, шмыгнув носом, потому что не прекращала реветь ни на секунду. Просто не могла это контролировать.

- Нет. Подожди, сядь, пожалуйста, я сейчас всё расскажу.

Я села обратно, а Лёша откинулся на спинку дивана, и сильно нажал пальцами на глаза, словно долго работал за компьютером.

Тишина была настолько оглушающей, что я, кажется, слышала, как бьется его сердце, как течёт вода в доме где-то по трубам, какие-то едва различимые звуки с улицы...

- Ты ведь помнишь, как мы познакомились, да? – Лёша убрал руки от лица. Его глаза были красными и влажными. А мне хотелось свернуться на полу и кричать от этого. Таким уязвимым я его никогда ещё не видела.

- Если это попытки надавить на жалость, напомнить всё хорошее, что у нас было...

- Нет. Я говорю это не для этого. Ты помнишь? Ну, конечно, помнишь. Нас познакомила Алиса. На корпоративе компании, в которой мы вместе работали.

- И?

- Она тогда была замужем. Как и сейчас, собственно. А я был не просто её коллегой, который случайно оказался за вашим столиком.

- Вы с Алисой были... - Я закрыла рот рукой, который открылся сам собой, как только я поняла, как долго длился этот обман.

- Да. – Лёша увёл взгляд, уставившись в пол. – Мы были любовниками. Но я клянусь тебе, что разорвал с ней отношения, когда мы с тобой поженились. Надо было, конечно, сразу обо всём рассказать, но Алиса попросила молчать. Сказала, что ничего страшного не будет, и я, как дурак, поверил.

Я медленно прикрыла глаза, пытаюсь осознать услышанное.

Всё, что было моей жизнью, чем я так гордилась, всё это оказалось лишь моей фантазией. А на самом деле, никакой сказки не было.

Как и всегда бывает в жизни, всё оказалось грязным, неправильным и лживым.

- Я тебя люблю, Ксюш. – Лёша встал на ноги, но я его опередила. Тоже встала, и отрицательно покачала головой. После чего, почти на ощупь, потому что зрение было размыто слезами, пошла на выход, где ждал меня собранный чемодан.

11 глава

- Даже ничего не скажешь? Просто уйдешь? – услышала я в спину, когда уже схватилась за ручку входной двери.

- А что ты хочешь услышать? – я отпустила чемодан, сделав шаг в сторону и развернувшись к мужу.

- Зачем ты уходишь? Куда? Ведь между нами ничего не поменялось...

- Для меня поменялось всё. Я считала вас с Алисой двумя самыми близкими мне людьми, а вы меня оба обманывали столько лет... - я зажала голову руками. – Кошмар. Я ведь могла ничего и не узнать.

- И это было бы лучше, правда? Мы поэтому и решили не говорить тебе.

- Нет, - я покачала головой. – Вы решили не говорить мне по своим эгоистичным причинам, не нужно впутывать сюда какое-то благородство. Алиса беременна, да?

Я закусила губу. Если всё, что сложилось в моей голове было правдой, то это было ещё большее. Ведь я хотела детей, полноценную семью, и Лёша знал об этом. Получалось, он хотел детей, но не от меня?

- При чем здесь это вообще? И откуда мне знать? У неё спроси.

Кивнув, я снова взялась за чемодан и покатила его к выходу, на этот раз точно собираясь выйти. Я услышала всё, что мне было нужно.

- Когда в следующий раз соберешься мне врать, напомни себе, пожалуйста, что я не дура. И я забыла лишь одни сутки, а не пустила мозг по ветру. Я слышала, как вы говорили про тест. Сомневаетесь, кто отец ребёнка? Раз это так, значит спали ещё совсем недавно. Нашёл кольцо на первом этаже... А я ведь почти поверила. Могла бы поблагодарить тебя за семь лет семейной жизни, но не буду. Если всё это было ложью, то о чём вообще сейчас разговаривать.

Не дожидаясь ответа Лёши, я открыла дверь и вышла на улицу. Только сев в машину посмотрела снова на дом. Муж стоял на пороге, и смотрел на меня не мигая.

Когда я завела двигатель, то он бросился к машине, попытался открыть водительскую дверь, но я успела заблокировать её раньше. Тогда он начал стучать мне в стекло двери, крича: «Ксюша, стой! Не уезжай, я прошу!».

Моё сердце разрывалось. Было больно, я ощущала вселенскую несправедливость, но я вывернула руль и отъехала назад, оставляя мужа у дома, который мы выбирали для нашего будущего. Будущего, которое никогда не наступит.

Я видела в зеркало заднего вида, что ещё секунд двадцать Лёша бежал за машиной, что-то кричал, но я ехала, и не давала себе остановиться.

Рыдала навзрыд, то и дело размазывая слёзы по щекам, но продолжала ехать. Не останавливаться. Я должна была вывезти себя из этой боли, из дома, полного лжи.

Как-то сама не заметила, что приехала не к дому мамы, куда изначально направлялась, а к набережной. Может, оно было и к лучшему. Мне нужно было сначала прийти в себя хоть немного, прежде чем показаться перед родителями.

Выйдя из машины, я добрела до одной из скамеек, расставленных вдоль пешеходных троп, и села на неё, уставившись на воду.

Я помнила, как после корпоратива Алисы Лёша пригласил меня прогуляться, и мы поехали сюда. Была уже ночь, и огоньки делали всё вокруг романтичным.

« - Так ты работаешь графическим дизайнером... - Лёша снял с себя пиджак и накинул мне на плечи.

От его пиджака изумительно пахло. У него был такой парфюм, которым хотелось затянуться поглубже, вдохнуть, вдохнуть, вдохнуть.

- Всё так. Вот недавно как раз устроилась на новую работу.

Мы шли вдоль набережной. Периодически нам встречались такие же парочки, гуляющие по ночам, как мы. Я слышала, как время от времени у Лёши в кармане вибрировал телефон. Ему, похоже, кто-то пытался дозвониться, но он упорно делал вид, что ничего не происходит, и даже не доставал телефон из кармана.

- Ответь, если нужно. Всё нормально, я подожду.

Лёша кивнул, и вынул телефон из кармана. Я не успела увидеть имя звонившего, а мужчина просто вырубил звонок, после чего написал кому-то сообщение. Наверное, звонившему или звонившей.

- Прости, тут по работе, но я сказал, что занят.

- А я уже подумала, что тебе девушка названивает. Потеряла тебя, ночь на дворе.

Да, это было хитро с моей стороны, но мне хотелось узнать, свободен ли Лёша. Он мне сразу понравился. Так бывает: заходишь в помещение, а взгляд притягивается сразу же к одному человеку. Именно так и было у меня сегодня.

Лёша прочистил горло, и я вдруг подумала, что у него действительно кто-то есть.

- Ты с кем-то встречаешься? Блин, неловко как-то всё вышло.

- Да нет, не то, чтобы... В общем, всё сложно. Я свободен. А ты? У тебя кто-то есть?

Мы остановились, и Лёша взял меня за руку, от чего по телу побежали мурашки, разбегаясь по всей поверхности кожи и завязываясь в узел в низу живота. У него был такой взгляд... уверена, многие женщины не могли перед ним устоять.

- Нет. Я ни с кем сейчас не встречаюсь. – Я смутилась, чуть наклонив голову.

От смущения меня спас телефонный звонок. В отличие от Лёши, мой телефон стоял не на вибрации, поэтому мы оба вздрогнули, когда заиграла мелодия рингтона.

Я достала телефон из сумочки, мне звонила Алиса, моя подруга.

- Подруга звонит, Алиса. – Улыбнулась я Лёше. – Твоя коллега.

Я ответила на звонок, а вот Лёша застыл с улыбкой на лице, не двигаясь.

- Да, Алис?... Да, мы с Лёшей уехали на набережную прогуляться... Ему дать телефон? А, он говорил, что по работе звонили. Да, конечно, сейчас передам.

И я протянула Лёше свой телефон по просьбе подруги.»

Господи, как же я тогда была слепа. Дура. Ведь я могла сразу обо всём догадаться...

12 глава

Из воспоминаний меня тоже вырвал телефонный звонок. Только мне звонила мама.

Я ещё раз посмотрела на водную гладь, стирающуюся ниже, и, вдохнув, встала со скамейки, готовая снова сесть в машину и поехать к родителям. Наверное, мама переживала, потому что я сказала ей, что приеду, а меня всё не было.

- Да, мам? Я скоро буду. Минут через пятнадцать.

- Ксюш, тут Лёша пришёл, тебя искал. Я сказала, что тебя нет у нас. Что происходит?

- Он всё ещё там? – Я замерла, понимая, что не готова была столкнуться с ним пока. Слишком сильны были эмоции. Мне нужно было успокоиться.

- Нет, ушёл. Правда, папы дома не было, он уехал ещё с утра на рыбалку с другом, и Лёша прямо ворвался в дом, меня не послушал, и сам в каждую комнату заглядывал. Мне даже страшно стало...

Я закрыла глаза рукой. Мне не хотелось вплетать в свои разборки родителей.

- Я сейчас приеду, мам. Можешь, пожалуйста, понаблюдать с балкона, и позвонить мне, если Лёша будет во дворе у нас снова?

- Да, хорошо. Ой, дочка, что-то у меня сердце не на месте. Поезжай аккуратно.

Пока я ехала, я всё пыталась понять, что же ему было от меня нужно. Зачем он так упорно делал вид, что что-то чувствовал ко мне? Пытался остановить, приехал искать меня у родителей... Боялся, что я расскажу о их связи с Алисой Косте, мужу подруги?

Костя ещё со времен университета был не простой мужчина. Когда Алиса с ним познакомилась, нам было по двадцать, а ему уже двадцать шесть. Я говорила, что разница в возрасте довольно большая, но она не хотела слушать. Утверждала, что зато он был перспективным.

И, так и получилось. К пятому курсу, когда Костя сделал Алисе предложение, он уже развивал собственный бизнес. Алиса никогда не распространялась, чем именно Костя занимался, но иногда мне казалось, что он делал что-то незаконное.

Во-первых, у них было очень много денег. Мне даже было сложно представить сколько, смотря на их дом, машины, поездки на отдых по четыре раза в год...

Во-вторых, Костя был даже немного похож на бандита внешне, хотя при общении не вызывал никаких пугающих чувств. Но, возможно, так было из-за того, что мы были с ним давно знакомы.

Мой телефон просто разрывался от звонков. Мне по очереди звонили то Алиса, то Лёша, но я не брала трубку. Надо было сразу заблокировать их контакты, а сейчас я была за рулём, и я не отвлекалась на телефон, следя за дорогой.

Наверное, стоило дать маме более полную инструкцию, потому что, когда я подъехала к её дому, Лёши во дворе, конечно, не было, но зато прямо на скамейке у подъезда мамы сидела Алиса.

Мама же не знала, что именно произошло...

Я увидела Алису первой. Она сидела, бледная, немного взъерошенная, держась за свой живот. Ну, точно беременная. И, возможно, даже от моего мужа. Вот такая история...

Мысли о детях всегда отдавались во мне каким-то таким пронзительным чувством грусти и упущенных возможностей. Мне был уже тридцать один год. А сейчас, когда я останусь одна...

- Оксана! – Вскочила на ноги Алиса, бросившись ко мне, как только я вышла из машины. Да, я могла уехать, пока она меня не заметила, но что, если она просидела бы здесь всю ночь? Бегать бесконечно я не могла. Я устала, мне нужно было поспать.

Новый день, несомненно, должен был принести облегчение. Сон всегда снижал градус эмоций.

- Я не хочу разговаривать ни с тобой, ни с Лёшей. – Я попыталась пройти мимо подруги, но она резво перегородила мне дорогу.

- Пожалуйста, послушай меня... - На её глазах стояли слёзы. Очень правдоподобно. Вот только я больше не могла ей доверять.

Стоило подумать об этом раньше. Когда она с легкостью крутила людьми для своей выгоды. Тогда надо было подумать, что однажды она могла то же самое сделать и со мной.

- Что послушать? Что, Алиса? Я могла ожидать от кого угодно, правда... Но не от тебя.

Я прошла мимо, когда Алиса заревела, прикрыв лицо ладонями. Не рассчитав траекторию, я случайно толкнула её плечом. Правда не хотела.

- Я беременна, Ксюш. Шесть недель.

Зачем она это сказала? Разжалобить меня? Вот только чем?

- Я знаю. – Всё же остановилась я. – Шесть недель... Что там было в это время? Я уезжала в командировку? Или, оставалась на выходные у родителей? Хотя, судя по всему, плевать вам было вообще на все приличия, да? Вы же могли переспать и просто так. Пришла к нам в дом, переспали прямо на нашей с мужем кровати, делов-то... Знаешь, это даже смешно. Обычно подруги заимствуют друг у друга одежду, украшения, а не мужей.

- Всё было не так. Это я во всём виновата. Просила Лёшу не говорить. До вашей свадьбы было, и вот потом один раз. Мне очень жаль. Мне жаль! Не говори ему, пожалуйста. – Подняла на меня опухшие красные глаза Алиса.

Я молчала, поэтому она продолжила.

- Ты его не знаешь, Ксюш. Он меня убьет, ребенка убьет, и Лёше тоже что-нибудь будет.

- Это всё, что тебя волнует? – Поджала я губы. Стоило ли мне удивляться, что моя лучшая подруга – полная эгоистка.

Скажи кто твой друг, и я скажу кто ты? Неужели я была такой же?

Нет. Я считала её практически сестрой. Никогда бы не предала.

- Даже если я не скажу, ты серьезно думаешь, что он ничего не узнает? Больше не появляйся здесь. И любовнику своему передай то же самое. Я вычеркиваю вас обоих из своей жизни с этого самого момента. И да, я сама не буду ничего говорить Косте, но, если он меня спросит...

13 глава

Мама уже ждала меня у открытой двери в квартиру, когда я поднималась по лестнице.

- Господи, Ксюшенька, что случилось? – Она расставила руки в сторону, словно приглашая в свои объятия, и я тут же воспользовалась предложением, нырнув в них.

Слёзы сами снова выступили на глаза. Наверное, я выглядела сейчас ужасно, но мне было всё равно. Я чувствовала себя пятилетней девочкой, которую обидели, и она пришла к своим родителям за утешением.

- Давай зайдем внутрь, мама. Не будем стоять тут, пока ещё кто-нибудь не пришёл.

На улице была уже глубокая ночь, и она сегодня казалась мне бесконечной. Несколько человек в этом городе точно не спали, съдаемые своими чувствами.

Мама, к слову, не выглядела заспанной. Похоже, мой звонок застал её до того, как она легла, а после она уже не ложилась.

Я плюхнулась в кресло, стоящее в гостиной, и поджала под себя ноги. Мама суежилась с чем-то на кухне, судя по звукам, заваривая чайник.

Пустым взглядом я смотрела на мебельную стенку, стоящую здесь уже, наверное, лет двадцать. Я много раз предлагала маме сделать ремонт, разумеется, за наш счёт, но она всегда отказывалась, говоря, что ей нравится жить в такой обстановке.

Накрыло меня внезапно. Я словно провалилась куда-то в подсознание. Частично это напоминало сон. Но я понимала, что это были голоса моих воспоминаний.

Мы сидели с Костей в этой же комнате, и это однозначно был мамин день рождения.

Рядом стоял стол, полный разных вкусностей, в углу негромко играл телевизор, который смотрел папа, не обращая на нас с Костей никакого внимания, а мы с ним разговаривали.

Я смотрела на Костю и думала, как он не подходил всей этой обстановке. В своем дорожном костюме от известного модного дома он смотрелся комично на диване, покрытом каким-то старым покрывалом.

Расслышать о чём именно мы говорил с Костей было сложно. Но, судя по его лицу, о чём-то очень повседневном.

Ему позвонили, и он извинился и вышел из комнаты. Однако, стенки в этой квартире были такими тонкими, что обрывки его разговора долетали до меня.

«Нет, просто хочу потом послушать. Не надо, пусть идут, как договаривались. Да, завтра.»

Я быстро отключилась от подслушивания, так как не услышала ничего интересного. Костя через время вернулся, и занял своё прежнее место.

- О чём мы говорили? – Улыбнулся он. – Ах, да, точно. Ну и вот, сейчас такое напряжённое время, что я решил Алисе установить эту программу, чтобы всегда знать, где она находится. Потому что это не шутки. У конкурента моего так жена пропала, и я не хочу повторения.

- Не думала, что вести бизнес может быть таким опасным. А Алиса знает про приложение?

- Думаешь, она бы разрешила его себе поставить? Знаешь ведь её. Нет, конечно. И ты ей не говори, ладно? Это для её же безопасности.

- С мятой и мелиссой, мне соседка по площадке передала, из сада своего привезла.

- Что? – Мамин голос «достал» меня обратно из моих воспоминаний.

- Чай, говорю, тебе заварила. На травках. Ты расскажешь мне, что произошло? Мы же с тобой вечером ещё созванивались, всё нормально было.

Я взяла кружку с чаем со стола, и обхватила её двумя ладонями. Чай был горячим, руки жгло, напоминая мне, что я была ещё живой.

- Мне Лёша изменил. Изменял до свадьбы, и, похоже, и после.

- Что? – Мама приложила руку к груди, явно теряясь от полученной информации.

- И это ещё не всё. Отгадай с кем он это делал? – Я подняла глаза на родительницу, и та тяжело слотнула, а мне что-то не понравилось выражение её лица. Какое-то немного виноватое что ли... - Погоди. – Я отставила кружку с чаем обратно на журнальный столик. – Ты ведь уже знаешь с кем, не так ли?

Внутри всё заledenело.

- Он обещал, что у них ничего не было, что это недоразумение... - Мама уставилась на свои носки, пряча взгляд.

- Когда мама? Что он обещал и когда? – Я говорила слишком резко, но моё терпение было почти на нуле.

- Я пришла к вам домой без предупреждения, хотела сюрприз сделать. Ты в командировке была, и звонила накануне, говорила, как соскучилась по дому, и душу бы отдала за мои пирожки. Ну и я подумала, что будет здорово тебя пирожками дома встретить. Думала, Лёша на работе, а у меня же ключ был. Помнишь, ты оставляла как-то, когда вы в отпуск уезжали, чтобы я цветы поливала...

- И что было, когда ты пришла?

- Лёша был дома. И он был не один. Я ничего такого не видела, просто зашла, увидела женские туфли. Подумала, что ты вернулась раньше. Начала звать тебя, чтобы ты услышала, а вместо тебя сверху вышел Лёша и Алиса...

- Ты ведь знала, что сверху у нас только спальни и кабинет Лёши. Почему не сказала ничего мне?

- У меня началась истерика. Они обещали, что я неправильно всё поняла. Сказали, что просто работали в кабинете Лёши вместе, что их компании теперь сотрудничают...

Мама закрыла лицо ладонями, скрываясь от меня, и начала тихо всхлипывать.

- Прости меня, Ксюшенька, прости, доченька. – Она заплакала, вырывая мне душу. Так что я подошла и крепко её обняла.

- Ты не виновата, мама. Тебе не за что извиняться. Это должна делать совсем не ты.

14 глава

Долго не могла уснуть. Ворочалась на довольно жестком диване в гостиной, и всё не могла найти удобную позицию. Ну и, конечно, думала, думала, думала...

Когда-то в этой квартире была и моя спальня. Но потом, когда я съехала, там сделали ремонт и теперь в ней спали родители. До этого они ютились в гостиной, отдав мне единственную спальню, чтобы у меня было личное пространство.

Я то плакала, то снова затихала, обида сменялась злостью и так по бесконечному кругу.

Как я могла прожить столько лет во лжи, и не замечать этого?

Неужели все эти слова, взгляды, ночи, наши совместные вечера были просто обманом, удобным прикрытием для связи этих двух предателей?

Словно специально желая сделать себе ещё больнее, я открыла на телефоне галерею, листая последние фотографии. Телефон был в авиа режиме, чтобы никто не мог дозвониться.

Наше счастливое селфи с последних выходных, которые мы провели вдвоем за городом отозвалось болью где-то в животе. Я увеличила лицо Лёши. Такой красивый. Смотрел на меня своими тёмными глазами, и я видела в них любовь. Но если это была не она, то что?

Я ни черта не разбираюсь в людях.

Заблокировав телефон, снова прикрыла глаза, полные слёз. Завтра я буду выглядеть ужасно. А ведь я должна была выйти на работу. Но решать проблемы я собиралась по мере их поступления.

Наверное, я не заметила, как заснула. Открыла глаза, мне казалось, прошло не больше минуты, а комната была уже освещена ярким светом.

В углу в кресле сидела словно чуть постаревшая за одну ночь мама, смотрящая на меня не мигающим взглядом.

- Ты давно тут сидишь? Доброе утро. – Приподнялась я на локтях. – Нужно было меня разбудить.

- Не могла уснуть. Всё думала, что подвела тебя. – Мама снова всхлипнула, стерев слезу, выкатившуюся из глаза.

- Я же сказала, что не виню тебя, мам. Правда. Ну сказала бы ты мне тогда, что бы это изменило? Когда я там была в этой командировке? Полтора месяца назад?

В голове зажегся тревожный огонёк. Полтора месяца назад, даже чуть больше. Шесть недель беременности срок у Алисы... Получалось, они тогда, что ли?

- Я же мать. Как я не почувствовала? Почему не защитила своего ребёнка? Смотрела на Лёшу, и мне казалось, что он любил тебя до безумия.

- Давай отложим этот разговор, пожалуйста. Мне ещё нужно собраться на работу, а уже хочется плакать.

- Может, позвонить, сказать, что ты себя ещё плохо чувствуешь?

- Нет. Я не буду так делать. Во-первых, не люблю обманывать, а во-вторых, возможно, работа — это именно то, что мне сейчас нужно, чтобы отвлечься.

Я усилием воли заставила себя подняться, умыться, накраситься и одеться. К моему удивлению, я даже выглядела неплохо, что было не сказать о моём эмоциональном состоянии.

Ещё когда я припарковалась у нашего офиса, я заметила машину мужа там же на парковке. Сердце предательски сжалось, но машина стояла пустая, а рядом со входом тоже никого не было видно.

Пару минут я дала себе чтобы собраться с силами и, когда сидеть в машине было уже нельзя, потому что иначе я могла опоздать, я пошла к офису, то и дело оглядываясь, и ища знакомый силуэт.

Как оказалось, Лёша ждал меня внутри. Сидел на небольших диванчиках, установленных в холле. Выглядел отвратительно. Землянистый цвет лица и темные круги под глазами явно говорили о том, что он всю ночь не спал. Его обычно аккуратно уложенные волосы сейчас были в полном беспорядке, и он то и дело ерошил их ещё сильнее рукой.

Моё сердцебиение, кажется, достигло критических показателей, когда я приложила ключ-карту к турникету, и прошла в холл, сразу направившись к служебным лифтам.

Шанс на то, что Лёша меня не заметит, не сработал. Он оказался рядом со мной, как только я нажала на кнопку вызова лифтов.

- Ксюша, давай поговорим, пожалуйста. – Его хриплый голос отзывался дрожью в теле, посылая неправильные импульсы.

Лёша дотронулся до моего плеча, и я дёрнулась в сторону.

- Алиса тебе не передала, что я не желаю общаться ни с одним из вас?

- Вы с ней разговаривали? – Муж перегородил мне путь как раз в тот момент, когда двери лифта открылись, впуская внутрь таких же сотрудников, спешащих на работу. Те, с кем мы общались по работе, с интересом поглядывали за разворачивающейся между мной и Лёшей сценой.

- Отойди, мне нужно на работу. Как и тебе, я думаю.

- Нет, я тебя никуда не отпускаю, пока ты меня не выслушаешь. – Лёша схватил меня за плечи, пытаясь прижать к себе, но я начала выкручиваться из его захвата.

- Я сейчас кричать буду. – Предупредила я его, потому что он не отпуская.

- Ксюша, эта история с Алисой... просто... До свадьбы – да, я хотел тебе рассказать, но боялся, что ты отреагируешь так, как отреагировала сейчас. А то, что ты сказала потом про беременность... Я не помню, не знаю. Я был пьян.

Низкий голос мужа звучал прямо у моего уха.

- Это твои оправдания? Был пьян? Не помню? А теперь представь, если бы это я пришла беременная после «я была пьяна», «не помню». Возможно, беременная от твоего лучшего друга. Легко понять и простить?

Я говорила таким же громким полусшепотом, как и он.

- Она сделает тест, она обещала, я уверен, что отец ребёнка – не я.

- Мне плевать. – «Выплюнула» я в сердцах. Мы уже откровенно привлекали внимание окружающих, стоя у лифта, и ругаясь.

- Не правда. – Закачал головой Лёша. – Это не так. Ведь мы же обещали на свадьбе, помнишь? И в горе, и в радости. Для меня ничего не изменилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.